

Чжан Тяньсинь, преодолевая острую боль в ушибе копчика, первым делом попытался нащупать отлетевший в сторону телефон — он хотел сбросить вызов. Однако Гун Сюмин, вытащив его наружу, даже не удостоил больше взглядом и снова переключился на Юй Вэйчжэня.

Через разделявшие их несколько шагов теперь всё было прекрасно слышно и видно.

— Ладно, теперь можешь вытащить руки из карманов.

На лице главного героя мелькнула странная усмешка. *Кранты, он с самого начала всё знал!* — подумал Чжан Тяньсинь. *Он знал, что Юй Вэйчжэнь подает мне знаки. Какого чёрта, этот покойник подставляет меня! Чего он хочет сделать с Юй Вэйчжэнем?!*

Системочка 996 тихонечко произнесла:

— Хозяин, вы опять вслух это сказали.

— Ничего страшного, им сейчас не до меня, — прошептал Чжан Тяньсинь, изменив голос.

Юй Вэйчжэнь и впрямь вытащил руки.

Тот сбросил звонок, и телефон в кармане ощущался как разогретый кусок железа. Он бросил на Чжан Тяньсиня беглый взгляд и тут же отвел глаза. Чжан Тяньсинь этого взгляда не заметил, но Гун Сюмин видел его предельно ясно. Он сделал шаг в сторону, аккуратно как раз заслонив их друг от друга.

— Энергия, которую ты на него тратишь, похоже, расходуется впустую.

Гун Сюмин сохранил на лице ту же фальшивую полуулыбку и обратился к Юй Вэйчжэню:

— Мне любопытно... почему ты вечно проявляешь такое благородство к подобным людям?

996 услышал, как хозяин тихо и отчаянно вопит: «И какое это вообще имеет ко мне отношение?!»

— Потому что у него есть капелька ума, хоть и небольшая, — в такой ситуации Юй Вэйчжэнь всё еще умудрялся шутить в непринужденном тоне. — В отличие от тебя... ты слишком умён, вот и совершаешь глупости.

— По-твоему, то, что я делаю сейчас — глупость, старший сокурсник? Я ведь до сих пор помню твои наставления.

Чжан Тяньсинь с мрачным чувством безнадежности прошептал на ушко 996:

— Атмосфера какая-то странная, но то, что на меня не обращают внимания — уже хорошо... Как думаешь, я смогу доползти обратно до двери? Или найти укрытие поближе... Черт, откуда у него пистолет?!

Горсть бетонных крошек и облачко пыли брызнули на него, пулевое отверстие оказалось прямо у ног. Чжан Тяньсинь шлепнулся задом на землю и резко отъехал назад на полметра, чувствуя, что штаны протерлись, а копчик получил контрольный удар.

— Тихо.

Лицо Гун Сюмина помрачнело.

Присутствующий невинный прохожий трусливо зажал себе рот.

Осенняя разница температур днем и ночью была велика, а Юй Вэйчжэнь простоял на крыше довольно долго; теперь, когда ночной ветер не утихал, он зашелся кашлем.

Гун Сюмин протянул руку и втянул его на пару шагов внутрь от края.

— Ты слишком нерешителен, — произнес он. — Излишняя доброта, излишнее милосердие... Раньше я думал, что ты на моей стороне.

Да с чего у них вообще взялось это «раньше»? Откуда столько общего прошлого? Чжан Тяньсинь попытался пообщаться с 996 взглядом. В их личных делах пересекались лишь два коротких периода: учеба в университете и начало работы. Как же так вышло, что они уже расшатывают основы мира? До чего же странно устроен этот ваш микромир: на одной маленькой карте двое главных героев чуть за тридцать — и уже готовы перевернуть всё вверх дном. Какое вообще задание я выполняю?

Он наконец пришел в себя и бросил взгляд на шкалу выполнения задания, а в следующую секунду широко распахнул глаза: с чего это вдруг 95%?!

Кто спас главного героя? Сам Чжан Тяньсинь точно нет. Юй Вэйчжэнь спас его? Да Юй Вэйчжэнь и сам выглядит так, будто вот-вот рассыплется!

996 так и подмывало сказать, что взгляд у хозяина невероятно шумный.

— Я же говорил, я многое позабыл, старший, — мягко произнес Гун Сюмин. — Но кое-что сейчас припоминаю...

Кашель Юй Вэйчжэня постепенно утих, на его бледных щеках проступил легкий румянец, а выражение лица оставалось невозмутимым.

Всё время одно и то же... Гун Сюмин не мог отыскать в памяти ни одной похожей картины, но всё чаще ощущал странное дежавю... раздражающе знакомое чувство, словно давным-давно Юй Вэйчжэнь смотрел на него точно так же — с дистанцирующимся прищуром, оценивающе. Теперь он мог вспомнить, что их знакомство произошло задолго до университетского кампуса. Тогда Юй Вэйчжэнь выражался не так язвительно, и их отношения были совсем не такими, как сейчас — отчужденными и полными недоверия.

— Если чье-то имя не было записано в Книге жизни, он был брошен в огненное озеро. Ты помнишь? — многозначительно произнес он. — Это ты мне сказал.

— Какого чёрта?!

Чжан Тяньсинь ошеломленно уставился на них.

Он с трудом переваривал этот поток информации.

Заявление официального представителя АРОС и эти две фразы Гун Сюмина были из одного источника.

— Обязательно использовать оригинал Откровения в качестве слогана? Спрошу я вас, не слишком ли много заимствований из первоисточника?! И поворот сюжета зашкаливает! Неужели это Юй Вэйчжэнь стал детонатором, из-за которого главный герой ступил на этот путь...

Чжан Тяньсинь вытащил запасной телефон и принялся яростно строчить в блокноте 996. Хорошая привычка топ-сотрудника — всегда носить при себе не меньше двух электронных устройств. 996 ответил ему, что этот мир не столь проработан и огромен, как родной мир хозяина, и собирать осколки информации для построения предыстории — это нормально. Система посоветовала хозяину больше не делать резких движений, потому что главный герой снова посмотрел в их сторону, а-а-а-а-а! Чжан Тяньсинь вздрогнул от испуга и принялся каяться: «Я что, умру, если не поязвлю? Всё, я больше ни слова!»

Но терпение главного героя к нему, казалось, подошло к пределу.

Юй Вэйчжэнь какое-то время не знал, как лучше отреагировать. То, что Гун Сюмин выглядел психически нездоровым, еще можно было назвать нормальным, но Чжан Тяньсинь и этот маленький летающий аппарат у него над головой были куда ненормальнее. Ему совсем не улыбалось иметь дело с тремя психами одновременно — и еще страшнее было то, что Гун Сюмин, судя по всему, тоже этого не хотел.

Еще не остывшее дуло пистолета уже уперлось в подбородок Чжан Тяньсиня.

— Я вспомнил еще кое-что.

Гун Сюмин перевел взгляд обратно на Юй Вэйчжэня, слегка склонив голову набок, и ему было совершенно плевать, взбрыкнет ли тот, кто оказался под прицелом. Чжан Тяньсиня отшвырнули на кучу строительного мусора, у него ныли все внутренности — какое там сопротивление, человек от сильнейшей боли даже звука издать не мог.

Глядя на Юй Вэйчжэня, он медленно произнес:

— Кто-то говорил мне, что человеческий череп крепче, чем кажется. Если пуля из пистолета вонзится снизу в подбородок, она, скорее всего, создаст временную полость: либо снесет макушку, разворотив половину мозга, либо вызовет внутричерепную разрывную травму, и пуля вылетит наружу — через глазницу или какое-нибудь другое уязвимое место.

Это не самая благородная смерть. Поэтому большинство людей, решая покончить со всем с помощью одной пули, выбирают пустить её в рот.

Чжан Тяньсинь не понимал, то ли его рассудок помутился от боли, то ли от страха, но он инстинктивно сжал зубы, до смерти боясь, что этот психопат в следующий миг засунет ему дуло в рот.

Поэтому грянувший следом выстрел застал его совершенно врасплох. Пока грудь не промокла насквозь от крови — крошечное озеро заструилось изнутри его тела.

Он оцепенело уставился на эту рану.

— Я передумал, — сказал Гун Сюмин. — Если всё произойдет слишком быстро, ты не усвоишь урок. Прочувствуй ощущения от медленной кровопотери, хриплого кашля, удушья, остывающих конечностей и остановки сердца — и тогда ты научишься терпеливо сохранять молчание.

Охренеть, да он конченный социопат, это уже далеко не просто психоз! Чжан Тяньсинь наконец-то обрел свободу речи, но стоило ему вымолвить пару слогов, как из груди хлынул обильный поток крови, а горло заполнило солоноватым привкусом. Он боялся захлебнуться собственной кровью раньше, чем истечь ею до смерти. Однако боли не было вовсе — по крайней мере, это казалось куда более легким, чем тот миг, когда он внезапно умер в родном мире.

Обнаружено быстрое падение показателей жизнедеятельности хозяина. Обнаружены тяжелые внешние травмы. Блокировка боли активирована. Просьба к хозяину считать поддержание жизненных функций главной задачей...

Чжан Тяньсинь из последних сил напрягся и слабо произнес 996:

— У вас, ХХ, есть такая функция, нельзя было включить её пораньше...

Щелк, шкала задания подпрыгнула до 100%.

Паря в воздухе, он произнес:

— Знал бы, что положен период ожидания, давно бы помер. Разве это не удобнее, чем быть человеком?

996 ответил: максимум три минуты, пожалуйста, берегите свою жизнь, хозяин, и сдерживайте свое поведение. С таким завершением контракта за первый период вы ничего не получите!

Хозяин возразил: «Даже просто выживать — это уже круто! В этой рабочей обстановке платформа явно создала информационный барьер, я вернусь и подам жалобу на нарушение процессуальной справедливости, вы у меня дождетесь... А теперь давайте-ка спустимся и посмотрим, что на этот раз собираются сказать главный герой и злодей».

— Здесь что, тоже есть ограничения по дальности?

Чжан Тяньсинь молча завис над их головами.

Ему не показалось? Ему всё время казалось, что взгляд Юй Вэйчжэня то и дело норовит подняться... словно тот видит его, или, по крайней мере, знает, что он здесь.

У него возникало слишком много ложных предчувствий по поводу этого так называемого злодея, и единственное, в чем можно было не сомневаться — с ним были связаны какие-то тайны самого мира. Что же до главного героя... Хех, главный герой теперь его кровный враг, он прикончил его без малейших колебаний, не оставив Чжан Тяньсиню времени даже на предсмертные слова. Он подозревал, что у самого главного героя проблемы с психикой или головой, иначе откуда бы взялась эта беспричинная враждебность?

Если дело было не в личной неприязни, а он просто так расправился со случайным прохожим, то это же чистой воды социопатия! Подумать только, мир задания вовсе не строится на ценностях добра и красоты... Вполне себе суровая взрослая реальность.

Пока он предавался этим мыслям, Гун Сюмин наконец уловил промелькнувшее в глазах Юй Вэйчжэня изумление — вероятно, тот никак не ожидал, что он действительно убьет человека прямо у него на глазах.

Его грудная клетка слегка вздымалась, он сглотнул подступивший в горле першащий ком и

произвел:

— В таком случае моя позиция обрекает тебя на разочарование.

— Я и не рассчитывал, что смерть одного-двух людей сможет тебя поколебать. — Гун Сюмин опустил пистолет и чуть одернул полу одежды. На ней виднелись влажные пятна: при свете фонарей на крыше было хорошо видно, как пятна крови на ветру стремительно темнеют, окисляясь. — И что с того?

Это было ответом на фразу о позиции.

— По крайней мере, в этой обстановке мы оба в меньшинстве.

Как описать выражение лица Юй Вэйчжэня в этот момент? Чжан Тяньсинь проследил за его взглядом и обнаружил, что тот всё это время смотрит на его собственный «труп». Он слегка нахмурился, плотно сжал губы, проведя прямую линию, и хотя в этом выражении читалось некоторое раздражение, разглядеть что-то большее было трудно.

Юй Вэйчжэнь снова глубоко вздохнул, тихо кашлянул, отвел взгляд и произнес:

— Меньшинство? Это вопрос статуса, а не позиции.

Он даже усмехнулся. Эта улыбка не исчезла мгновенно, как прежнее изумление, выдав ту самую усталость и беспомощность, которые Чжан Тяньсинь уже замечал в нем раньше.

Ты должен радоваться, что сейчас я не твое вышестоящее ведомство... Меньшинство... Ха, как объект усиленного контроля, тебя по идее должны были ждать бесконечные проверки и отчеты об устранении нарушений. Но теперь... это тот результат, которого ты добивался?

Он больше не смотрел на Гун Сюмина, устремив взор в бесконечную черноту ночи.

— Забудь, — тихо бросил он. — ...Забудь.

Это были последние слова Юй Вэйчжэня, которые услышал Чжан Тяньсинь перед тем, как покинуть этот мир.

Теперь он мог с уверенностью сказать: та смутная печаль, которую он ощутил при встрече с Юй Вэйчжэнем лицом к лицу, определенно не была иллюзией.

— Но 996, — озадаченно произнес Чжан Тяньсинь, — тебе не кажется, что то, что он только что сказал Гун Сюмину, было отсылкой к моим словам? Ну, к тому фильму, который мы вместе

смотрели?

Ожидавшие передачи сознания он и система даже не подозревали, что сразу после их полного ухода ночной ветер внезапно стих.

На самом деле застыло абсолютно всё.

Юй Вэйчжэнь подошел к краю площадки на верхнем этаже шестиугольной башни и присел. Под ногами расстилалась густая пелена ночи. Высоко ли было падать? В общем-то, терпимо. Прежде чем он сорвется вниз, всё вокруг тихо рухнет и развеется, подобно зыбучему песку.

Вместе с двумя бездыханными оболочками, оставшимися позади него.

Он поднял голову, устремив взгляд куда-то за пределы неба.

<http://bllate.org/book/19422/1902019>